

Разныя извѣстія.

— Замѣтка о грибныхъ болѣзняхъ мухъ въ Иркутскѣ. Проживши 12 лѣтъ въ Иркутскѣ, я, по необходимости, долженъ былъ обращать вниманіе на компатныхъ мухъ; антисанитарное состояніе города въ высокой степени содѣйствовало размноженію, въ теплое время года, безчисленныхъ ихъ полчищъ; надоѣдавшихъ своей назойливостью.

Наблюдая мухъ, я ежегодно замѣчалъ, что въ концѣ лѣта онѣ подвергались нападенію извѣстнаго паразитнаго грибка—*Laboulbenia muscae*, при чемъ заднія окранны головы, передняя часть торакса, а иногда и бедра ногъ, покрывались густыми щетками кириично-краснаго цвѣта; такихъ зараженныхъ мухъ можно было узнавать уже по особому звуку полета. Никогда, однако, не было случая, чтобы мухи благодаря этому паразиту замѣтно уменьшались въ количествѣ, а тѣмъ болѣе подвергались массовому истребленію.

Никакихъ другихъ паразитовъ на мухахъ я не наблюдалъ до 1898 г., но въ этомъ году, уже съ первыхъ теплыхъ дней въ маѣ, я началъ встрѣчать, по стѣнамъ и окнамъ моей квартиры, много мертвыхъ мухъ, съ раздутымъ брюшкомъ и покрытыхъ бѣловатою плѣсенью. Глазъ мой въ Сибири настолько отвыкъ отъ обычной картины зараженія мухъ другимъ грибомъ—*Entomophthora muscae*, обыкновеннымъ въ Европейской Россіи, что я не могъ сразу признать этого паразита и для болѣе точнаго опредѣленія обратился къ извѣстному микологу, д-ру Шостакowiчу, который удостовѣрилъ, что дѣйствительно мухи были поражены именно *Entomophthora*. Дѣйствіе этого грибка было такъ энергично и губительно для мухъ, что послѣднія почти совершенно исчезли во всемъ городѣ; обстоятельство это обратило на себя общее вниманіе, и въ мѣстной газетѣ („Восточное Обозрѣніе“) появилась замѣтка, констатировавшая фактъ отсутствія мухъ лѣтомъ 1898 года.

О томъ, что новая эпидемія на мухъ проявилась въ Иркутскѣ въ указанное время въ первый разъ, кромѣ моихъ наблюденій свидѣтельствуетъ и самая интенсивность ея, такъ какъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ *Entomophthora* представ-

ляется обычнымъ явленіемъ, отъ нея погибаетъ только незначительный процентъ мухъ. Откуда, однако, и какими путями могъ проникнуть въ восточную Сибирь заразный грибокъ?

Такъ какъ замѣченная эпидемія совпала, по времени, съ проведеніемъ желѣзной дороги до Иркутска, то, очевидно, въ этомъ обстоятельствѣ и слѣдуетъ искать объясненія этого интереснаго явленія; хотя дорога была открыта для общаго пользованія только въ концѣ августа 1898 г., но рабочее движеніе по ней производилось гораздо раньше, при чемъ нѣкоторые матеріалы для укладки пути привозились издалека,—такъ, напр., рельсы доставлялись съ уральскихъ заводовъ. Ясно, что съ этими рабочими поѣздами, вѣроятно съ осени предшествовавшего 1897 года, завезены были въ Иркутскъ споры *Entomophthora*, если не изъ Западной Сибири, то съ Урала; возможно, что зараза была завезена старыми вагонами подвижнаго состава, такъ какъ, ко времени открытія движенія, новые вагоны не были готовы.

В. Е. Яковлевъ (Евнаторія).

Объ изученіи фауны пузыреножекъ (трипсовъ) Россіи (Physopoda s. Thysanoptera). Пузыреножки имѣютъ большое значеніе и интересъ какъ вредители разныхъ культурныхъ растений и какъ пособники перекрестнаго опыленія цвѣтовъ, особенно клейстогамическихъ, не могущихъ опыляться при помощи вѣтра или другихъ болѣе крупныхъ насѣкомыхъ. Фауна этихъ мелкихъ насѣкомыхъ въ Россіи совершенно не изучена; причиной тому съ одной стороны малые размѣры трипсовъ, рѣдко привлекающихъ поэтому вниманіе наблюдателя, а съ другой—отсутствіе сводныхъ работъ для фауны пузыреножекъ даже въ западной Европѣ. Только нѣсколько лѣтъ тому назадъ появилась монографія трипсовъ (K. U z e l, Monographie d. Ordnung Thysanoptera, Königgrätz, 1895) съ опредѣлительными таблицами и таблицами рисунковъ и въ значительной степени побудила меня заняться изученіемъ, на первое время систематическимъ, этихъ насѣкомыхъ. Такъ какъ одному лицу не подъ силу собрать подходящій матеріалъ для указанной цѣли изъ разныхъ мѣстъ нашего обширнаго отечества, то я и прибѣгнулъ къ посредству „Русскаго Энтомологическаго Обозрѣнія“, дабы обратиться съ просьбой къ товарищамъ-зоологамъ о собираніи и доставленіи пузыреножекъ для изслѣдованія по слѣдующему адресу: Новая Александрія (Люблинской губ.), Сельско-Хозяйственный Институтъ, Ассистенту Зоологіи Ивану Константиновичу Тарнани.

Собирать трипсовъ можно двумя способами: или въ спиртъ, или готовить препараты.

Первый способъ. Собираютъ пучекъ цвѣтовъ (особенно сложноцвѣтныхъ) съ какого-нибудь одного растенія (дерево, кустарникъ, трава) и ударами о чистую бѣлую бумагу стряхиваютъ находящихся тамъ трипсовъ. На бѣломъ фонѣ бумаги трипсы отлично видны, хотя-бы и были блѣдно-желтаго цвѣта, и ихъ можно собирать стеклянной или какой-нибудь другой палочкой, смоченной спиртомъ, и погружать въ маленькую пробирку, наполненную тѣмъ-же спиртомъ. Для этихъ цѣлей необходимо брать спиртъ крѣпостью не менѣе 80°. Въ слабомъ спирту насѣкомое не сразу погрузится на дно и долго будетъ находиться на поверхности и при погруженіи палочки съ новымъ экземпляромъ насѣкома-